

ОБРАЗЫ ИТАЛИИ В РОССИИ - ПЕТЕРБУРГЕ - ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

*Международная
научная конференция
2012*

Конференция организована Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН при участии Консульства Итальянской
республики в С.-Петербурге, Института итальянской культуры в
С.-Петербурге, Исследовательского центра Вяч. Иванова в Риме

А. Я. Белобородов. Купол Св. Петра из мальтийской виллы. 1936. Раскрашенная гравюра.
Исследовательский центр Вяч. Иванова в Риме

«ИТАЛИЯ, О МАТЬ ВТОРАЯ»

Если иметь в виду новую российскую историю, ознаменованную петровскими реформами, то, при всей широте, пестроте и многообразии «сблизнов», пожалуй, притягательность именно итальянской культуры оказалась для России наиболее неоспоримой (несмотря на то, что не менее значимыми для ее роста и формирования были также французская и немецкая культуры). Трудно назвать крупного русского писателя, художника или мыслителя, который не был бы так или иначе связан с Италией, в системе ценностей которого Италия не занимала бы весьма весомого места, в творчестве которого Италия не оставила бы какого-нибудь следа. Более того, для многих российских писателей и художников Италия была чем-то вроде «amor de lonh» трубадуров, прежде всего Джонфре Риоделя. Напомню, что правитель Блайи влюбился в графиню Триполитанскую понастыше, наслушавшись от возвращавшихся из Антиохии паломников рассказов об ее ни с чем не сравнимых достоинствах и добродетелях, и слагал в ее честь песни, пока не отправился на поиски своей возлюбленной в Святую Землю, став участником крестового похода. Очарованность деятелей русской культуры Италией была сродни любви трубадуров, любви издалека, любви к дальнему и далекому, недостижимо-прекрасному. Более того, свое отношение к России русские писатели и художники часто строили по той же модели: уезжая из России, в том числе в Италию, на время или даже навсегда, они культивировали в своем творчестве в дальнейшем «дальнюю» любовь к далекой родине.

В личной библиотеке Пушкина самая старая книга – «Божественная комедия» Данте в издании 1596 года. Трудно представить себе что-либо более символичное – эту книгу, всю пропитанную токами Флоренции, в свое время читал Пушкин, теперь ее хранит Пушкинский Дом, в большом конференц-зале которого проходит международная конференция «Образы Италии в России – Петербурге – Пушкинском Доме».

Всеволод Багно

ОРГКОМИТЕТ: Всеволод Багно (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН), Стефано Гардзонио (ун-т Пизы), Алла Грачева (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН), Антонела д'Амелия (ун-т Салерно), Адриано Дель Аста (Институт итальянской культуры, Москва), Чезаре Дж. Де Микелис (Римский ун-т Тор Вергата), Даниела Рицци (ун-т Венеции), Стефано Каприо (Папский Восточный институт), Андрей Шишкун (ун-т Салерно), Иван Чечот (Российский ин-т истории искусств, Петербургский ун-т), Алексей Юдин (Российский государственный гуманитарный университет)

16 февраля

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, д. 4

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ, 11:00

Открытие конференции:

В. Е. Багно, Луиджи Эсторо, Дж. Маттиоли

Председатель Адриано Дель Аста, сопредседатель Алексей Юдин

Пленарный доклад:

Денис Мицкевич (университет Дьюк, США). Проблема систематизации идей Вячеслава Иванова

Доклады:

Стевано Каприо (Папский Восточный институт, Рим). Образ Рима в русской мысли

Алексей Юдин (РГГУ, Москва). Италия и «итальянщина» в России: pro et contra

Кофе-брейк

Чезаре Дж. Де Микелис (Римский ун-т Тор Вергата). Русский образ Рима начала 20 века

Всеволод Багно (ИРЛИ). «Италия, о мать вторая...»

Дмитрий Буланин (ИРЛИ). Итальянский рейд XIII в. на Святую гору: славянские отзвуки мифа

Бьянка Сульпассо (ун-т Мачераты). Осколки русского Рима по архивным материалам библиотеки Гоголя

Открытие выставки:

«...Скитаний пристань Вечный Рим»: Русская община в столице Италии (1900–1940)»

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ, 16:00

Презентация исследовательского университетского проекта «Русские в Италии» (Салерно-Пиза-Венеция-Милан, 2005–2011). Докладчики: Антонелла д'Амелия (ун-т Салерно), Даниела Риции (ун-т Венеция)

17 февраля

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, наб. Макарова, д. 4

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ, 10:00

Доклады:

Председатель Антонелла д'Амелия, сопредседатель Димитрий Сегал

Александр Левицкий (ун-т Браун, США). Державин и Италия.

Андрей Шишkin (ун-т Салерно). Италия в мысли и жизни Бердяева

Владимир Котельников (ИРЛИ). Творческая личность Леонардо в интерпретации Акима Волынского

Ксения Муратова (Париж, Франция). Павел Муратов и Италия

Кофе-брейк

Председатель Чезаре Дж. Де Микелис, сопредседатель Алла Грачева

Стевано Гардзонио (Пизанский ун-т). Образы Италии в поэзии А. Фета

Мария Васильева (Дом русского зарубежья, Москва). Средневековая Италия и спор о среднем человеке: полемика П. М. Бицилли с Л. П. Карсавиным

Георгий Левинтон (Европейский университет). Из дантовских подтекстов Гумилева

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ, 15:00

Доклады:

Председатель Иван Чечот, сопредседатель Илья Доронченков

Алексей Бобриков (РИИИ). Итальянское искусство 1920–30-х годов в восприятии советских художников и искусствоведов

Александр Степанов (АХ РФ). Образы России в «Образах Италии» Муратова

Иван Саблин (РИИИ). Итальянская архитектура рационализма и советская архитектура

Кофе-брейк

Илья Доронченков (Европейский университет, СПб). Рецепция итальянского футуризма в России

Иван Чечот (РИИИ). В. А. Кожевников, Н. Ф. Федоров – и Микеланджело

Анна Порфирьева (РИИИ). Итальянская опера в российской провинции

Галина Петрова (РИИИ). Оперы Верди в Петербурге 19 века. «Сила судьбы»

Презентацию новых изданий ведет С. Гардзонио (Пизанский ун-т):

А. Козлов. Сильвио Данини. Материалы к творческой биографии. СПб., 2010.

«Беспрокойные музы»: К истории русско-итальянских отношений 18–20 веков. Кн. 1–2 / Ред. А. д'Амелия. Салерно, 2011

Диалог культур: «итальянский текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе. М., 2011

Россия – Италия: этико-культурные ценности в истории. Материалы конференции Института всеобщей истории РАН, М., 2011

18 февраля

Музей-усадьба Г. Р. Державина, наб. Фонтанки, д. 118

16:00

Доклады:

Председатель Александр Лавров (академик РАН)

Елена Глухова (ИМЛИ, Москва). Вяч. Иванов и А. Белый в Мусагете

Юрий Шатин (Новосибирский ун-т). Лики и маски в «Римском дневнике 1944 года»

Димитрий Сегал, Нина Сегал (Еврейский ун-т в Иерусалиме, Израиль). Иванов и Пастернак: поздние сюжеты

Николай Котрелев (ИМЛИ, Москва). Переводы *L'infinito* Леопарди: Вяч. Иванов и другие

Презентацию новых изданий ведет Андрей Шиштин и Константин Лаппо-Данилевский (ИРЛИ РАН):

Памела Дэвидсон. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949 / Под редакцией К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., Каламос, 2012.

Vjačeslav Ivanov. Dionysos und die vordionysischen Kulte. Heraus. von Michael Wachtel und Christian Wildberg. MohrSiebeck 2012.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, 18:00

Ведет Павел Дмитриев

Александр Гречанинов (1864–1956)

РИМСКИЕ СОНЕТЫ (1940)

1. Piazza di Spagna («Окаменев под чарами журчанья...»)
2. Fontana della Tartaruga («Через плечо слагая черепах...»)
3. Triton («Двусторонка на хвостах клубок дельфиний...»)
4. Il tramontare del sole al Pincio («Пью медленно медяный солнца свет...»)
5. FontanaTrevi («Весть мощных вод и в веяны прохлады...»)

Первое полное исполнение в России

Виссарион Яковлевич Шебалин (1902–1963)

«Пять отрывков из Сафо» в переводе Вячеслава Иванова, соч. 5 (1922–1923)

Я негу люблю...

У меня ли девочка есть...

Срок настанет...

В круг пещеры Нимф...

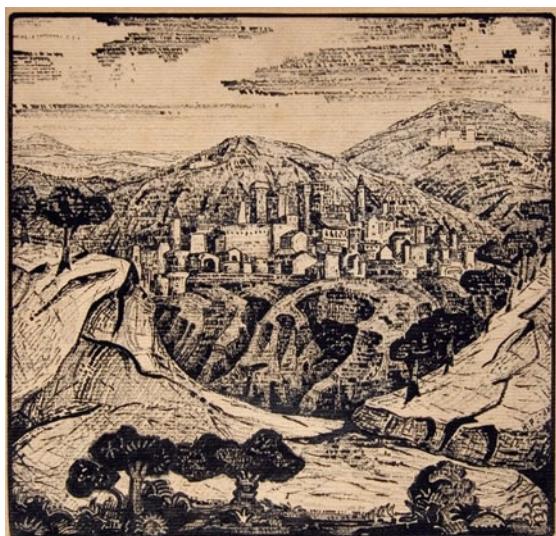
Не дубы, налетев...

*Исполнители: лауреат Международных конкурсов Людмила Шкиртиль, меццо-сопрано,
Юрий Серов, фортепиано*

Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества.

Нигде русский не чувствует себя так хорошо, как в Италии. Только в Италии не чувствует он давления и гнета враждебной мещанской цивилизации Западной Европы, не чувствует на себе самодовольного презрения людей, лучше устроившихся и навязывающих свои нормы жизни, – презрения, столь отравляющего нам жизнь в других странах Европы. В Италии русскому вольно дышится.

Русский характер и родствен, и глубоко противоположен итальянскому характеру. Любим мы у итальянцев то, что не похоже на нас, что нас дополняет. Мы любим в итальянцах дар переживания радости жизни, которого мы, русские, почти лишены. Мы, – тяжелые, всегда ощущающие бремя жизни и мировую ответственность, любим легкость итальянцев. Мы, – люди севера, любим близость итальянцев к солнцу. Так тяжела была наша история и так труден характер нашей расы, что мы почти не знаем свободной игры творческих сил человека. И нас пленяет в итальянском народе этот избыток свободных творческих сил.

Н. К. Рерих. Фронтиспис с “Итальянским стихам”

А. А. Блока. 1910. ИРЛИ РАН

N. K.Rerich. Frontespizio delle “Poesie italiane”

di A. A. Blok. 1910. IRLI RAN

любил Италию Гоголь, как стремился к ней, какую ей воздал хвалу. А ведь сам Гоголь очень тяжело переживал жизнь, всегда чувствовал бремя мировой ответственности; мучения нравственной совести всегда стояли на путях его творчества. В этом он был очень русским и по-русски любил Италию, как дополнение, как мечту, как то, чего в нем самом не было. Русская тоска по Италии – творческая тоска, тоска по вольной избыточности сил, по солнечной радостности, по самоценной красоте. И Италия должна стать вечным элементом русской души. Италиейлечим мы раны нашей души, истерзанной русской больной совестью, вечной русской ответственностью за судьбу мира, за всех и за вся. Не только от уныния русской жизни, но и от величия ее, от Гоголя, Достоевского и Толстого, от всего трудного и мучительного русского стремимся мы в Италию подышать вольным творческим воздухом.

Но для нас и для всего мира прошлое Италии, ее великие памятники и могилы – вечный, неиссякаемый источник творческой энергии, вечно возрождающаяся сила. Красота Кампании, земля которой не рождает уже, в которой все мертвое, все памятники человеческого творчества превратились в явление природы и неотрывны от самой древней латинской земли, – единственная в мире и величайшая красота. Но таинственно то, что сама мертвенност Кампании, разлитая по поверхности смерть, является источником творческой жизни. В мертвом есть вечная жизнь и вечный призыв к жизни. Окрестности Рима дают могущественное чувство величия человека и его творчества. Не только плодоносная почва с спелыми к жатве хлебами дает чувство жизни, но и бесплодная от слишком великого творчества почва, усеянная лишь могилами, может дать еще более сильное чувство жизни и вечности и стимул к творчеству. В Кампании, в окрестностях Рима плоды человеческого творчества приобрели характер вечного величия природы. Но такова вся Италия: в ней человеческое творчество и природа неотрывны. И все в ней навеки остается для всего мира. Она – родина человеческого творчества Европы. И все отошедшее и мертвое в ней есть источник жизни и возрождения души.

IMMAGINI D'ITALIA IN RUSSIA- SAN PIETROBURGO - PUSHKINSKIJ DOM

*Convegno scientifico
internazionale
2012*

**Il convegno è organizzato dall'Istituto di Letteratura Russa
(Pushkinskij Dom) dell'Accademia Russa delle Scienze con la
partecipazione, del Consolato Generale d'Italia a San Pietroburgo,
dell'Istituto Italiano di Cultura di San Pietroburgo, del Centro Studi e
Ricerche V. Ivanov di Roma**

"ITALIA, OH MIA SECONDA MADRE"

Se pensiamo alla storia russa dell'epoca moderna, caratterizzata dalle riforme di Pietro il Grande, nonostante la vivacità e la varietà delle "tentazioni" forse l'attrazione per la cultura italiana per la Russia risulta ancora più evidente (nonostante la cultura francese e tedesca abbiano avuto non meno importanza per la sua crescita e formazione). È difficile fare il nome di un grande scrittore, artista o pensatore russo che sia stato in un modo o in un altro legato all'Italia, nel cui sistema di valori l'Italia non abbia ricoperto un posto significativamente importante, nel lavoro del quale l'Italia non abbia lasciato traccia. Inoltre, per molti scrittori e artisti russi l'Italia è stata come l'"amor de lonh" per i trovatori, soprattutto quello cantato da Jaufré Rudel. Ricordo un episodio dove si narra dell'amore del principe di Blaia per la contessa di Tripoli, della quale si sarebbe innamorato dopo aver sentito da alcuni pellegrini provenienti da Antochia numerosi racconti sui suoi imparagonabili pregi e virtù senza; egli cominciò a comporre per lei canzoni senza averla mai incontrata e per riuscire a vederla si fece crociato e partì in Terra Santa alla ricerca dell'amata.

Il fascino dell'Italia sulle personalità della cultura russa era affine all'amore dei trovatori, amore che veniva da lontano, amore per ciò che è lontano, bello e irraggiungibile. Inoltre gli scrittori e gli artisti russi spesso costruivano il proprio rapporto verso la Russia seguendo uno stesso modello: andandosene dalla Russia, in particolare in Italia, per brevi periodi o anche per sempre, coltivavano nella propria opera un amore "lontano" verso la patria lontana.

Nella biblioteca personale di Pushkin il libro più antico è la Divina Commedia di Dante, nell'edizione del 1596. È difficile immaginare qualcosa di più simbolico: questo libro, impregnato della linfa vitale di Firenze che a suo tempo venne letto da Pushkin, è ora conservato nella sala conferenze dove si svolge il convegno scientifico internazionale " Immagini d'Italia in Russia- San Pietroburgo- Pushkinskij Dom".

Vsevolod Bagno

A. N. Majkov. Veduta italiana con obelisco e portico corinzio in un parco. Anni 1840.
Carta, acquarello, IRLI-RAN

COMITATO ORGANIZZATIVO: Vsevolod Bagno (Istituto di Letteratura Russa), Stefano Garzonio (Università di Pisa), Alla Garcheva (Istituto di Letteratura Russa), Antonella D'Amelia (Università di Salerno), Adriano dell'Asta, Istituto italiano di cultura, Mosca), Cesare G. De Michelis (Università Tor Vergata, Roma), Daniela Rizzi (Università di Venezia), Stefano Caprio (Istituto Orientale Pontificio), Andrej Shishkin (Università di Salerno), Ivan Czezot (Istituto di storia d'arte), Aleksej Judin (Università Statale Russa di Studi Umanistici di Mosca)

16 febbraio

Istituto di Letteratura Russa (Pushkinskij Dom) dell'Accademia Russa delle Scienze, nab. Makarova, 4

SESSIONE DEL MATTINO, ORE 11

Introduzione ai lavori del convegno:

Vsevolod Bagno, Luigi Esteri, Adriano Dell'Asta, Giorgio Mattioli

Moderatori: Adriano Dell'Asta e Aleksej Judin

Sessione plenaria:

Denis Mickiewicz (USA): "Il problema della sistematizzazione delle idee di V. Ivanov"

Intervengono:

Stefano Caprio (Pontificio Istituto Orientale, Roma): "L'immagine di Roma nel pensiero russo"

Aleksej Judin (Università Statale Russa di Studi Umanistici di Mosca): L'Italia e l'"italianità" in Russia: pro et contra

Coffee break

Cesare G. De Michelis (Università di Roma Tor Vergata): "L'immagine russa di Roma all'inizio del XX secolo"

Vsevolod Bagno (Istituto di Letteratura Russa): "Italia, mia seconda madre..."

Dmitrij Bulanin (Istituto di Letteratura Russa): "La spedizione italiana del XII secolo sulla Montagna Sacra: echi slavi del mito"

Bianca Sulpasso (Università di Macerata): "Frammenti di una Roma russa attraverso i materiali della Biblioteca Gogol'

Inaugurazione della mostra

"...Approdo di peregrinazioni, Eterna Roma": la comunità russa nella capitale d'Italia 1900-1940"

SESSIONE POMERIDIANA, ORE 16

Presentazione del progetto di ricerca universitario "Russi in Italia" (Università degli studi di Salerno, Pisa, Venezia, Milano, 2005-2011), A. D'Amelia, D. Rizzi

17 febbraio

Istituto di Letteratura Russa (Pushkinskij Dom) dell'Accademia Russa delle Scienze, Nab. Makarova, 4

SESSIONE DEL MATTINO, ORE 10.00

Intervengono:

Moderatori: Antonella D'Amelia e Dmitrij Segal

Aleksandr Levitskij (USA): Deržavin e l'Italia

Andrej Shishkin (Università di Salerno): "L'Italia nel pensiero e nella vita di Berdjaev"

Vladimir Kotel'nikov (Istituto di Letteratura Russa): "La personalità creativa di Leonardo nell'interpretazione di Akim Volynskij"

Ksenia Muratova (Francia): "Pavel Muratov e l'Italia"

Coffee break

Moderatori: Cesare G. De Michelis e Alla Gracheva

Stefano Garzonio (Università di Pisa): "Immagini d'Italia nella poesia di A. Fet"

Marija Vasil'eva (Casa dell'emigrazione russa "Aleksandr Solzhenitsyn", Mosca): "L'Italia medievale e la controversia dell'uomo medio: polemica tra P.M. Bizilli e L.P. Karsavin"

Georgij Levinton (Università Europea): "Dai sottotesti danteschi in Gumiľev"

SESSIONE POMERIDIANA, ORE 15.00

Intervengono:

Moderatori: Ivan Chechot e Il'ja Doronchenkov

Aleksej Bobrikov (Istituto Russo di Storia delle Arti): "L'arte italiana negli anni '20-'30 secondo l'interpretazione di artisti e critici d'arte sovietici"

Aleksandr V. Stepanov (Accademia delle Belle Arti della Federazione Russa): "Immagini russe nelle 'Immagini d'Italia' di Muratov"

Ivan Sablin (Istituto Russo di Storia delle Arti): "L'architettura italiana del razionalismo e l'architettura sovietica"

Coffee break

Il'ja Doronchenkov (Università Europea di San Pietroburgo): "La ricezione del futurismo italiano in Russia"

Ivan Chechot (Università Statale di San Pietroburgo): "V. A. Koževnikov, N. F. Fëdorov e Michelangelo"

Anna Porfir'eva (Istituto Russo di Storia delle Arti): "L'opera italiana nella provincia russa"

Galina Petrova (Istituto Russo di Storia delle Arti): "Le opere di Verdi nella Pietroburgo del XIX secolo. La forza del destino"

Nuove pubblicazioni. Interviene Stefano Garzonio

Andrey Kozlov: "Silvio Danini. Materiali per la biografia artistica", SPb, 2010

"Le Muse inquietanti: storia dei rapporti italo-russi nel XVIII- XX sec.", 2 voll., a cura di A. D'Amelia, Salerno 2011

Il dialogo culturale: il testo italiano nella letteratura russa e il testo russo nella letteratura italiana. Mosca: 2011

"Russia-Italia: valori etico-culturali nella storia. Materiali della conferenza dell'Istituto di storia universale dell'Accademia Russa delle Scienze", Mosca, 2011

18 febbraio

Museo Deržavin, Nab. Fontanki, 118

16:00

Intervengono:

Moderatore: Aleksandr Lavrov

Elena Gluchova (IMLI RAN): "V. Ivanov e A. Belyj nelle edizioni Musaget"

Jurij Shatin (Novosibirsk): "Volti e maschere nel 'Diario romano del 1944'"

Dmitrij Segal, Nina Segal (Università ebraica di Gerusalemme, Israele): "Ivanov e Pasternak: soggetti dell'ultimo periodo"

Nikolaj Kotrelev (Istituto di Letteratura Mondiale, Mosca): "Traduzioni de *L'infinito* di Leopardi, V. Ivanov e altri"

Nuove pubblicazioni. Intervengono Konstantin Lappo-Danilevskij e Andrej Shishkin:

Pamela Davidson: "Bibliografia di Vjacheslav Ivanov, 1898-1949", redatto da K.Ju. Lappo-Danilevskij, SPb, Kalamos, 2012

Vjacheslav Ivanov. "Dionysos und die vordionysischen Kulte". Heraus. von Michael Wachtel und Christian Wildberg. Mohr Siebeck 2012

CONCERTO, 18:00

Aleksandr Grechaninov (1864- 1956)

SONETTI ROMANI

(1940)

1. La Barcaccia "Pietrificata sotto gli incantesimi..."
2. La Fontana delle Tartarughe "Oltre le spalle, al bordo della conca..."
3. Il Tritone "Bivalve una conchiglia hanno portato..."
4. Monte Pincio "Lento sorseggio la luce del sole..."
5. Aqua Virgo "L'acque possenti annuncia l'aura fresca..."

Prima esecuzione completa in Russia

Vissarion Jakovlevich Shebalin (1902-1963)

**"Cinque frammenti di Saffo" tradotti da Vjacheslav Ivanov, raccolta n. 5
(1922-1923)**

Interpreti: Ljudmila Shkirtil', mezzosoprano, vincitrice di concorsi internazionali; Jurij Serov, pianoforte

L'Italia per noi non è un concetto né geografico né nazionale né statale. L'Italia è un eterno elemento dello spirito, il regno eterno della creazione umana. Un russo non si sente in nessun luogo così bene come in Italia. Solo in Italia non sente la pressione e il giogo della civiltà ostile e borghese dell'Europa occidentale; qui il russo non sente su di sé il compiacimento e il disprezzo di quella gente, che si è procurata meglio di altri un posto nella vita e impone le proprie norme; né sente il disprezzo che ci avvelena tanto negli altri paesi d'Europa. In Italia un russo respira liberamente.

Il carattere russo è affine e al contempo profondamente opposto a quello italiano. Lo spirito italiano non ha caratteristiche che escludono noi russi. Ma noi amiamo degli italiani ciò che non ci somiglia, che ci completa. Amiamo negli italiani il dono del saper vivere le gioie della vita, di cui noi russi siamo quasi privi. Noi, pesanti, sempre consapevoli del giogo della vita e della responsabilità mondiale, amiamo la leggerezza degli italiani. Noi, gente del nord, amiamo la vicinanza degli italiani al sole. La nostra storia è stata tanto pesante ed è così difficile il carattere della nostra razza, che quasi non conosciamo il gioco libero delle forze creative dell'uomo. E ci incanta del popolo italiano questa abbondanza di libere forze creative.

V. A. Žukovskij. Vedute italiane. Disegni da un album. 1832-1833. "Arcata e pinii". IRLI RAN

B. A. Жуковский. Итальянские виды. Рисунки из альбома. 1832-1833. "Аркада и пинии". ИРЛИ РАН

una nostalgia per il libero eccesso di forze, per la gioia del sole, per una bellezza come valore in sé. E l'Italia deve diventare un elemento eterno dell'anima russa. Con l'Italia ci curiamo le ferite dell'anima, sanguinante per la coscienza russa malata, per l'eterna responsabilità russa verso il destino del mondo, verso tutti e tutto. Non solo per la tristezza della vita russa, ma anche per la sua grandezza, per Gogol', Dostoevskij e Tolstoj, per tutto ciò che vi è in Russia di difficile e penoso aspiriamo all'Italia, per respirare aria creativa, libera.

Per noi e per tutto il mondo il passato dell'Italia, i suoi grandi monumenti e le tombe sono un'eterna, inesauribile fonte di energia creativa, una forza che si rinnova in eterno. La bellezza della Campagna, la cui terra non produce più, in cui tutto è morto, tutti i monumenti della creazione umana si sono trasformati in un fenomeno della natura e sono inestirpabili dalla stessa antica terra latina, è unica al mondo e di somma bellezza. Ma è misterioso il fatto che lo stesso senso di morte della Campagna, la morte che si trova sparsa sulla sua superficie, sia fonte di vita creativa. In ciò che morto c'è la vita eterna e un eterno richiamo alla vita. I dintorni di Roma danno il potente senso della grandezza dell'uomo e della sua creazione. Non solo il suolo fecondo con le sue messi mature durante la mietitura dà un senso di vita, ma anche il suo suolo ormai divenuto sterile per la grande creazione, disseminato di sole tombe, può dare un senso ancora più forte di vita ed eternità e uno stimolo creativo. Nella Campagna, nei dintorni di Roma, i frutti della creazione dell'uomo hanno acquisito il carattere dell'eterna grandezza della natura. E tutta l'Italia è così: la creazione dell'uomo e la natura sono inseparabili. E tutto in essa resterà nei secoli a disposizione del mondo intero. È la patria in Europa della creazione dell'uomo. E tutto ciò che è morto e perito in essa è fonte di vita e di rinascita dell'anima.